

ПОСТУПОК КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СВОБОДЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Димитрова С.В.

ФГБОУ ВПО Камышинский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО Волгоградский технический университет, Камышин, Россия (403 874, ул. Ленина, 6а), e-mail: sve-dimitrova @yandex.ru

Проводится исследование двух видов активности – действия и поступка. Уровень техничности действий и высокая степень результативности становятся условием для осознания необходимости ограничения роли действий. Поиск ценностных оснований жизни и деятельности современного человека, сопряжен с необходимостью совершения поступков. Ценности в поступке не являются результатом успешных действий и не возникают в процессе обобщения данных чужого опыта. Человек должен иметь возможность оценивать происходящее, руководствуясь не установленными ценностями, а исходя из личной нравственной ответственности. С одной стороны, он несет ответственность перед миром за то, что не актуализировал личностные свойства, тем самым лишил мир определенных состояний и свойств. С другой стороны, являясь «виновником», творцом проявления иного, человек принимает законы актуализированного бытия и является ответственным за него. В поступках заново создаются исходные условия для познавательных, нравственных, эстетических ценностей, осуществляется «онтологическое самоопределение» человека, актуализируется личностное бытие, обретается свобода.

Ключевые слова: цель, свобода, действие, поступок, целерациональность.

ACTION AS A FREEDOM MANIFESTATION OF MODERN MAN

Dimitrova S.V.

Kamyshin technological institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher professional education "Volgograd state technical university", Kamyshin, Russia (403874, Kamyshin, Lenin street, 6a), e-mail: sve-dimitrova @yandex.ru

Investigation of two kinds of activity – action and behavior are carried out in this work. The level of action technical skill and high degree of effectiveness become the condition for recognition of the necessity of action role limitation. Desire for reaching goal subordinates people forcing them as a matter of fact to serve the goal. Overcoming of alienation, acquisition of personality being is possible while fulfilling an action. Correlation of action and behavior are explored in this article. Action can be considered as a kind of activity when everything that facilitates successful goal realization is valuable. Transformation of values into the instrument of goal achievement becomes the foundation for axiological nihilism. Search for life and activity value foundations of modern person is interconnected with the necessity to act. Values in behavior don't result from successful actions and they don't arise in the process of somebody else's experience generalization. Initial conditions are recreated for cognitive, moral, aesthetic values, "ontological self-determination" of a person is realized, personality existence is actualized in the behavior.

Keywords: goal, freedom, action, behavior, goal-rationality.

Достигнув беспрецедентных масштабов воздействия на окружающий мир, деятельность людей обрела глобальный характер. Действия человека, выступающие способом его существования, становятся самостоятельной, подчиненной собственной логике силой, противостоящей ему, ведущей порой к утрате личностного бытия. Именно поэтому в нынешних условиях актуальным становится разграничение и анализ взаимодействия двух форм активности – действия и поступка, направленных, соответственно, на достижение целей и обретение свободы.

Такой аспект рассмотрения позволяет получить результаты, применимые в осмыслении роли успешности действий (достижения поставленных целей) в современном

социуме, проясняя экзистенциальные характеристики человека действующего и человека свободного.

Ориентированность современных техногенных цивилизаций на достижение целей, торжество индивидуальной свободы привело к унификации индивидов. Смыслом существования современных людей становится проблема выживания, человек (и особенно его тело) стал объектом и субъектом, целью и результатом собственных стремлений и желаний. Абсолютизация целерациональной активности послужила причиной возникновения неопределенности, незащищенности: «... ненадежность, нестабильность, уязвимость – стали широко распространенными (и наиболее болезненно ощущаемыми) чертами современной жизни... ненадежность сегодня – это не вопрос выбора, это – судьба» [1, с.154].

Анализ современных форм нестабильности указывает на то, что «впереди нас ждет лишь большая гибкость, большая рискованность и большая уязвимость». Существует «...глубокая неопределенность и мягкость» мира: в нем всякое может случиться и все может быть сделано, но ничего не может быть сделано раз и навсегда [1, с.117].

Объективность этих характеристик подтверждает повседневный опыт людей. Неопределенность повсеместна, она распространена как в социальной, так и в обыденной действительности. Люди, проживая определенные «отрезки» своей жизни, ощущая «усталость» от быстрой смены общественных ситуаций и утрачивая действенное стремление к свободе, ибо любые дополнительные права и свободы усиливают и без того значительные неопределенность и неуверенность.

В этой связи особую значимость обретает экзистенциально-онтологическое понимание сущности поступка. Проблема определения сущности поступка всегда является актуальной и обсуждаемой в философии (и не только). Поставив собой задачу исследовать поступок как форму активности, при которой становится возможным преодолеть ограниченность целерациональных действий, отметим, что поступок детерминирован не внешними нормами (правом, обычаями), а внутренними, отражающими мотивы конкретного человека. Таким образом, одним из важнейших отличий поступка от действия выступает «тип законодательства». И. Кант отмечал, что «...всякое законодательство... может различаться по мотивам. То законодательство, которое делает поступок долгом... есть этическое законодательство; то законодательство, которое не включает это условие в закон и, стало быть, допускает иной мотив, а не самое идею долга, есть юридическое законодательство» [5, с. 240].

Поступки, в отличие от действий, базируются на чувстве долга, которое служит основанием для целей. При этом ценность поступка заключается в нем самом, а не в

достигнутом результате. Если вновь обратиться к учению И. Канта, то это формулируется следующим образом: «исполнить свой долг, и притом по соображениям долга» [5, с. 425].

Важнейшей, сущностной характеристикой поступка является то, что он является проявлением свободы. Свершение поступка исключает любое следование внешним нормам, он, основываясь на высокой духовности, этичности выступает как форма самодетерминированной активности личностей.

Главным критерием в поступках является не успешность в достижении целей, а нравственная оценка собственной активности. Тем самым действия регулируются нормативно, а поступки сверхнормативно. Иллюстрацией для данных форм регуляции может служить различие между долгом и целью, представленное И. Кантом. Немецкий философ справедливо указывал на то, что под влиянием внешних норм и сил можно заставить человека стремиться к определенным целям, совершая при этом вынужденное действие. Но заставить совершить поступок невозможно, поскольку для того, чтобы иметь возможность сформулировать подлинную цель, необходимо уже быть свободным. Свобода первичнее целей, она служит основанием для их подлинности и значимости. Таким образом, свобода, по определению, не может быть результатом успешной целереализации.

Противопоставляя поступок (как подлинный вид активности) действию необходимо указать на уровень и тип его разумности. При наиболее абстрактном определении поступок рассматривается как такая форма активности, при которой поведение отдельно взятого человека регулируется индивидуальным самосознанием.

Целью самосознания всегда является конкретное «Я», поэтому в результате индивид получает знания не об отдельных фактах, связанных с этим человеком, а о целостной личности. Самосознание принципиально отличается от других видов познания, поскольку, будучи интенционально направленным на личностное «Я», самосознание не стремится получать знания о человеке как таковом. Чтобы лучше понять себя, индивид обращается к накопленному человечеством опыту, использует существующие знания о человеке вообще. При этом знания о себе, полученные самосознанием, не предназначены для того, чтобы лучше понимать других людей.

Двигаясь от «само-опыта» к «само-пониманию» самосознание формирует знание, в котором большую роль играют ценности и характер оценки. Обобщения самосознания имеют характер самооценки и способствуют формированию целостного «я». «Самосознание – это сам человек – и в онтологическом, и в интенциональном смыслах как объект самопознания» [4, с.106].

При помощи самосознания происходит соотнесение поступка с личностью. Человек осознает то, что он совершает этот поступок по доброй воле и берет на себя ответственность за нравственную ценность своей активности.

Важным для нашего исследования является то, что поступок фундируют акты сознания, дающие возможность человеку осознавать собственное авторство и нести ответственность за все свершившееся.

Особенность поступка проявляется в том, что он не основывается только на познавательных принципах, допуская иные формы достижения понимания. При этом следует подчеркнуть то, что иные формы понимания не предполагают полного исключения и отречения от предшествующих форм разумения. Для достижения понимания в современном мире необходимо сосуществование, взаимодействие различных смыслов.

Люди, живущие в XXI веке, пребывают в таких условиях, при которых следование единым идеалам, установление всеобщих норм поведения, выдвижение определенных критериев, применение и выработка единых стратегий не являются возможным. Проблема поиска новых форм понимания, безусловно, связана с поиском иных (в том числе и противоположных целерациональному действию) форм активности. При этом важно отдавать себе отчет в том, что поиск и разрешение данных задач не относятся только к сфере теоретической, философской, они (эти задачи) обретают статус жизненно важных, и решение их возможно только в процессе индивидуальных усилий каждого человека. «Человек Европы (и не менее – человек Азии и Африки...) оказывается где-то в промежутке различных встречных и пересекающихся смысловых кривых, и не одна «кривая не вывезет...», ни к одной человек не прирастает, он все время остается (оказывается) наедине с самим собой. Индивид теряет комфортное место «точки» на некой единственной восходящей траектории» [3, с. 362-363].

Идеи о линейном, прогрессивном, «векторном» развитии общества перестают иметь под собой основания. Возникает иной тип развития, не отрицающий предыдущие смыслы и значения, а позволяющий им взаимодействовать и сосуществовать. К тому же «полифония» смыслов и путей развития не может быть иерархизирована, поскольку одно не отменяет и не превосходит другое, как, к примеру, поэзия В.В. Маяковского не заменяет поэзию А.С Пушкина. Между тем подобный тип развития, при котором отсутствуют некие регулятивные принципы, собственно, определяющие магистраль развития, помимо сознания и воли отдельного индивида, воспринимается людьми (и, пожалуй, является таковым) как тяжелое бремя.

Вместе с тем современные жизненные реалии требуют расширения индивидуальной ответственности (которую человек стремится «сузить», ссылаясь на влияние различных

внешних причин: наследственности, климатических условий, на падение нравов и так далее). Особенность жизни современных людей заключается в том, что он не может больше жить в мире значений, он пребывает в мире смыслов. И это связано не столько с желанием человека, сколько с невозможностью жить и удерживать объективность значений. Единственное ответственное сознание является необходимым условием, при котором возможно не механическое объединение, а реализация единства жизненного и культурного миров во всей их полноте.

Таким образом, уточняя, определяя сущностные черты поступка, укажем, что при данной форме активности человек не руководствуется значениями (регулятивными принципами), совершая поступок, личность устанавливает определенное поле смыслов. Подобного рода установление возможно благодаря удержанию абсолютности каждого из смыслов и выработке личностью особых форм смыслового взаимодействия.

«Каждый поступок (если он хоть как-то осознан) всегда что-то преступает, несет в себе риск личного перерешения – заново! – исторических судеб, выборов, решений, исторических форм общения. Все эти ценностные и смысловые спектры оказываются значимыми одновременно; каждый смысл вновь и вновь претендует на единственность и всеобщность, и вместе с тем в XX веке все эти всеобщие ценностные спектры действительно осмысленны (а не просто указующе регулятивны) только в общении друг с другом, только в ответ на вопрос иного смысла. И – только в атомарном средоточии каждого индивидуального сознания и бытия» [3, с.263].

Поступок онтологически значим и гносеологически ценен, ибо процесс свершения обнажает «правду данного момента», выразить которую можно только через активное ответственное отношение к миру, данного конкретного субъекта. Теоретическое изучение и констатация фактов действительности допускает принцип замены (не познал один, познает другой), а поступок основан на осознании факта причастности человека к единому «бытию-событию», при котором раскрывается уникальная, неповторимая сопричастность человека бытию. Поступок – это установление личностных форм бытия, которые не могут быть воспроизведены другими людьми и самыми совершенными орудиями и механизмами действия.

Таким образом, «...обыденный, одинокий поступок все чаще обретает роковой, «акмейный» характер, обретает смысл решающего действия на «на прошлое» и «на будущее» индивидуальных – и не только индивидуальных – судеб» [3, с.266].

Поступок свершается, когда отсутствуют, распадаются регуляторы человеческого поведения и действия, когда сознательность индивида проявляется в том, что он должен заново устанавливать, изобретать, создавать исходные условия для нравственных,

познавательных, эстетических ценностей. Тем самым поступок не исключает, но и не полагается на существующие значения и смысл, в каждом поступке заново решается судьба истории, смысл бытия и жизни. Совершают поступки не массы, классы и отдельная личность, которая берет на себя ответственность за «судьбы мира». Каждая личность выступает «автором» особого (бытийного) стиля мышления, формируя новые действия, актуализируя тем самым новые формы бытия.

Следует отметить то, что необходимость противопоставления поступка целерациональной активности имеет приоритетный характер, ибо связана с жизненно важными проблемами – обретением смысла жизни и даже сохранением жизни, культуры. Проблемы, возникающие перед современными людьми, требуют все более пристального внимания, средоточия на человеческом бытии, тем самым поиск форм активности, актуализирующих личностное бытие, становится первостепенной задачей.

Выявляя формы соотношения действия и поступка, важно указать на отличительные черты поступка:

Во-первых, ответственность, обязывающая реализовать единственность личностного бытия. Совершение поступка ведет к возникновению новой реальности, обуславливает переход к отрезку жизни, ценность которого состоит в том, что его создателем является сам человек. Являясь творцом новой реальности, человек ответственен перед миром за ее существование. В случае если человек не захочет нести «бремя ответственности», то он не сможет реализоваться как личность, вместе с тем, лишая мир уникальных проявлений новых форм бытия.

Во-вторых, поступок следует рассматривать как условие существования целостности. Реализация поступка – это окончательное свершение чего-то, «всесторонний окончательный вывод». Поступок раз и навсегда утверждает единственность нового бытия, где теоретическая значимость, «историческая фактичность», «эмоционально-волевой акт» гармонично сочетаются, не ущемляя, а дополняя друг друга. Примером свершения поступка является пришествие, «снисхождение» Христа в мир. Бахтин подчеркивает, что «... мир, откуда ушел Христос, уже не будет тем миром, где его никогда не было, он принципиально иной» [2, с. 94].

Определить, объяснить, рассказать о происшедшем невозможно, ибо любой аспект рассмотрения приведет к утрате смысла, обеднит и исказит свершившееся событие. Важно то, что свершилось: изменился мир, человек стал другим, иные ценности стали значимыми. Осознание неповторимости, уникальности личности в аспекте онтологической значимости приведет к установлению человеком его «не алиби в бытии». «Этот факт моего неалиби в бытии, лежащий в основе самого конкретного и единственного долженствования поступка,

не узнается и не познается мною, а единственным образом признается и утверждается», – отмечает М. Бахтин [2, с 112].

В-третьих, поступок самодетерминирован, он не предполагает свободу выбора разных стратегий поведения. Свершение поступка возможно единственным, уникальным способом, присущим именно данной личности. Поступок – это активность, обусловленная чувством долга. Люди, испытывающие угрызения совести далеки от желания достичь цели, совесть сама себе причина и цель. У человека изначально существует понимание, наитие, умение отличать совесть от бессовестного. Поступать по совести – означает следовать тому, что не дает нам выбора – быть полностью детерминированным «самим собой».

Таким образом, преодолеть отчуждение представляется возможным только благодаря усилиям каждой отдельной личности. Стремление создать законы, правила, следуя которым человек мог бы стать нравственным, свободным, достичь истины, по сути своей, являются новыми формами зависимости. Свобода, нравственность, мышление могут существовать только как проявление человеческой сущности.

В-четвертых, смысл поступка заключается в творении новой реальности, превосходящей по своему содержанию действительность, состоящую из эмпирических фактов. Поступок – это акт творения, актуализирующий глубинные основания личностного бытия. Поступок выступает основанием для новых познавательных и нравственных систем отсчета. Таким образом, в поступке проявляется свобода, позволяющая родиться подлинной мысли, ценности, дающая возможность человеку обрести смысл собственного существования.

Обобщая, отметим, что современный человек может позиционировать себя как обладающего свободой, следуя формулировке «могу – и не должен», отказавшись от позиции «хочу и достигаю». Стремление к успешному достижению целей требует отказаться от себя и следовать объективно существующим «правилам игры». Результатом активных, успешных действий становятся разнообразные формы деструктивности, крайним выражением которых является потеря собственной сущности.

Свободная личность в своей устремленности к цели должна обладать и проявлять внутреннюю независимость по отношению к этой цели. Богатство личностного бытия не исчерпывается суммой результатов тех действий, которые человек совершил. Сущностной характеристикой свободы являются зависимость от личностного бытия, самодетерминированность действий человека. Важно отметить, что принцип «не должен» – это не форма прикрытия, компенсации несостоятельности индивида в решении каких-то проблем. Полнота личностного бытия проявляется в том, что человек, обладая всеми необходимыми средствами, находясь в благоприятных условиях, оказывается в состоянии

отказаться от получения результатов, если это мешает ему быть собой. Пафос поступка заключается в том, что в нем утверждается единственность, уникальность личностного бытия.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Бахтин М. М. Философия поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986. – С. 84–157.
3. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
4. Иоанн Павел II (Войтыла Кароль Юзеф). Личность и поступок / папа римский Иоанн Павел II. – М.: Изд-во Францисканцев, 2003. – 333 с.
5. Кант И. Сочинения: В 8 т. Т. 6 / И. Кант // Основоположения метафизики нравов. – М.: Мысль, 1994. – С. 107. – 438 с.

Рецензенты:

Мельникова А.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии и социальных наук ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск.

Сергеева Н.В., д.филос.н., профессор кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины ГБОУ ВПО Волгоградского медицинского университета, г. Волгоград.